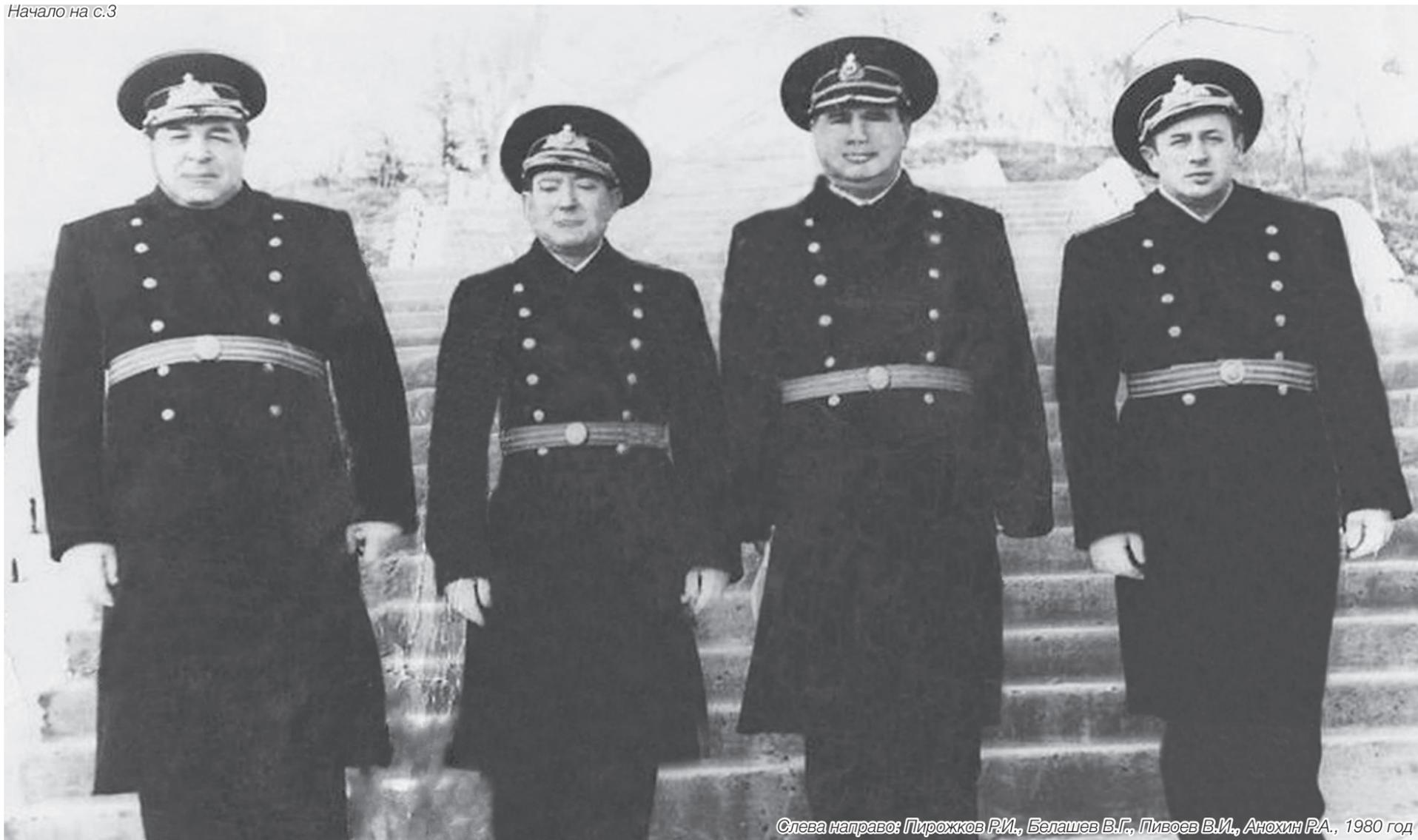

Начало на с.3

Слева направо: Пирожков Р.И., Белашев В.Г., Пивоев В.И., Анохин Р.А., 1980 год

век очень высокой должности.

Но самое главное, с каким трепетным чувством гордости за нашу Родину, ВМФ, заводская допризывная молодёжь смотрела на командира атомного ракетного подводного крейсера стратегического назначения и воспринимала его по-отцовски наставнические выступления.

Неформальность проведённых мероприятий среди ростовчан сказались в уже ближайшем будущем. При призыве на воинскую службу, к нам на флотилию направлялись лучшие из лучших призывники, считавшие за честь служить на атомных подводных лодках, и чести при службе на АПЛ они не роняли. А 8 мая 1981 года одна из лучших АПЛ 26 дивизии ПЛА «К-42» по представлению ЦК ВЛКСМ была удостоена чести называться «Ростовский комсомолец. Всего 3-х месяцев не хватило Владимиру Ильичу до этого памятного события, к которому он приложил свою руку».

И пусть приведённый пример всего лишь малый штрих в служебной повседневной деятельности члена Военного совета — начальника политотдела Пивоева В.И., но штрих, который позволяет дать ему оценку как руководителю, который в огромном перечне функциональных обязанностей, даже, и, казалось бы, в маловажном вопросе видел поистине государственные задачи воспитания и находил пути их решения.

Боевая служба, политинформация, 1977 год

Александр Георгиевич Леонтьев, по-видимому, был одним из последних офицеров флотилии, которые беседовали с Владимиром Ильичом Пивоевым. В день, предшествующий страшной катастрофе, потрясшей ВМФ, он дежурил по политотделу флотилии, и Владимир Ильич позвонил ему по телефону закрытой связи для получения доклада о текущем состоянии дел. Высокая личная ответственность за боевую готовность и морально-политическое состояние флотилии не позволяли ему расслабиться, даже находясь вдалеке, на оперативных сборах руководящего состава ВМФ. Знать мельчайше со-

бытия в жизни флотилии, реагировать на них и мгновенно принимать решения — это было уже смыслом и стилем жизни, выработанные годами.

Вспоминает А. Леонтьев: «...Мой доклад члену Военного совета был осуществлён по установленной форме и, на тот момент, был довольно оптимистичным, а в конце доклада я позволил себе некоторое отступление — 8 февраля 1981 года Владимиру Ильичу исполнялось 45 лет и я, передав приветствие от офицеров политотдела, добавил, что готовимся поздравить его с этой датой.

Получив доклад, что на флотилии штатная обстановка без каких-либо происшествий, Владимир Ильич с благодарностью в голосе попросил: «Вы мне подарок хорошим состоянием дел на флотилии преподнесите, это будет самое лучшее поздравление.

Через несколько часов авиационная катастрофа унесла жизни наших командиров и начальников, службой с которыми мы гордились. Без какого-либо пафоса, с чувством огромной благодарности и низким сыновним поклоном хочется ещё раз отметить их службу-подвиг, их незабываемую жизнь!»

Из воспоминаний супруги Людмилы Петровны о своём муже: «Владимир был любящим мужем и отцом, он безмерно гордился нашей семьёй и любил своих детей, которые радовали его своим успехами — сначала в школе, а позже — в университете. Во время отпуска мы любили отдыхать всей семьёй за городом, в лесу, брали палатку и наслаждались природой. Муж был очень общительным человеком, любил юмор, шутки, рассказывал много смешных и интересных историй, в любой компании был заводилой, он всегда излучал вокруг себя энергию, заражая ею окружающих, в общем, скучать с ним не приходилось.

Он, как яркая комета, прошёл по жизни, быстро, почти молниеносно. Быстро рос по службе, постоянно совершенствовался и всё время учился, казалось, что любое дело быстрее и лучше его никто не сделает. Но, увы, из жизни он тоже ушёл очень скоро...

Каким скоротечным мне кажется сегодня наше недолгое, такое большое и яркое счастье! Пошли годы, а всё не верится, что продолжения ему больше не будет и он навсегда останется только в нашей памяти».

Из воспоминаний дочери Ларисы: «...Расскажу о своём отце, как о разностороннем и творческом человеке, в котором уживалось множество талантов. Ему не пришлось обучаться ни в музыкальной, ни в художественной, ни в спортивной школах, так как его детские годы пришлись на войну, а в юности пришлось самостоятельно зарабатывать себе на жизнь, и все его таланты он развивал в себе самостоятельно. Папа был очень музыкальным человеком, с лёгкостью в молодости самостоятельно со-

воил игру на духовых инструментах, играл в духовом оркестре в строительно-архитектурном техникуме, а затем в военном училище. Позже с такой же лёгкостью самостоятельно научился играть на струнных инструментах, в годы учебы в Военно-политической академии также играл в оркестре. Любил и от души пел русские народные песни, а ещё прекрасно рисовал и, несмотря на занятость по службе, всегда занимался оформлением к различным праздникам школы, где я училась, рисовал стенгазеты. Особенно удавались ему портреты и пейзажи, в том числе написанные маслом на холсте, особенно любил он рисовать в карандаше портреты мамы. А ещё папа увлекался резьбой по дереву, найденная в лесу ветка, сучок или берёзовый нарост в его руках с лёгкостью превращались в фигурки зверей или сказочных персонажей. На срезе бархатного дерева талантливо наносил рисунки и покрывал их сверху лаком.

С молодых лет папа занимался спортом, в 50-е годы был чемпионом Карело-Финской АССР по боксу в средней весовой категории, хорошо плавал брасом, кролем, на спине, зимой любил лыжи и коньки. Удивительно, что все эти таланты и способности уживались в одном человеке. Проходят годы, но память о моём отце, в том числе в виде картин, различных поделок, сделанных его руками, многочисленных грамот за победы в спортивных соревнованиях, живёт и бережно хранится в нашей семье».

Короткая, но яркая жизнь Пивоева Владимира Ильича без остатка была отдана флоту, и моряки-подводники Тихоокеанского флота помнят и чтят его имя.

Память Пивоева В.И. увековечена:

— на мемориале Серафимовского кладбища в Санкт-Петербурге, на стеле которого выбито — «Военным морякам-тихоокеанцам, погибшим при исполнении служебных обязанностей 7.02.1981 г.;

— на памятной доске из каррарского мрамора в Николо-Богоявленском соборе в Санкт-Петербурге с высеченным текстом: «Вечная память командованию Тихоокеанского флота, погибшему 7.02.1981 г.»; копия доски установлена в храме святого апостола Андрея Первозванного при мемориальном комплексе «Боевая слава Тихоокеанского флота» во Владивостоке;

— на мемориальной доске из черного гранита на здании Дома офицеров г. Фокино «Тихоокеанцам, погибшим в авиакатастрофе 7 февраля 1981 года»;

— на мемориальной доске в храме святого апостола Андрея Первозванного г. Фокино;

— на мемориальной доске в храме святого Георгия Победоносца п. Дунай г. Фокино;

— в экспозиции Военно-морского музея Тихоокеанского флота, г. Владивосток, посвящённой командованию ТОФ, погибшему 7.02.1981 г.;

— в фильмах «Гибель адмиралов» и «Память сердца».

Ежегодно, в г. Фокино, проводятся траурно-торжественные построения ветеранов ВМФ и представителей городской администрации у ДОФА с возложением цветов у мемориальной доски.

Память сердца — она вечная.

Александр Малий